

Глава 1. Империя, канувшая в небытие

Почти всё небо над имперским городом было объято красными языками пламени, постепенно заполняясь завесой дыма и облаков, и лишь над горизонтом по-прежнему пробивалась тонкая полоска лунного сияния.

Подняв чрезмерно сложную юбку, я медленно ступила на светло-серые ступени лестницы городской стены, поднимаясь с большим трудом. Мне никогда не нравилась эта многослойная одежда, и без крайней необходимости я ни за что не одеваю ее. Впрочем... даже если я это делаю, рядом со мной всегда множество служанок, помогающих с этой проблемной юбкой.

Но сегодня их нет.

Вокруг лишь холодные как лед солдаты в тяжелых доспехах, держащие покрытые кровью копья. Их лица не выражают ничего, пока они ведут меня под конвоем к городской башне.

Над башней развеваются боевые флаги, а впереди уже слышны крики женщин и детей. Я с полнейшим безразличием переступаю через окровавленные окоченевшие конечности, голову благородной леди, отделенную от тела, поднимаясь по ступеням на самый верх башни.

Вдалеке сверкали звезды, поднявшийся ветер заставляет облака бежать все быстрее и быстрее. И по тяжелому хмурому небу видно приближение бури с проливным ливнем.

Триста тысяч солдат внизу башни уже окружили весь императорский город, заблокировав все выходы, не оставив мне ни единого шанса на бегство.

Из-за множества скопившихся в округе солдат я не слышу никаких других звуков, кроме раздражающего ржания лошадей. Ночной ветер, бьющий холодом в лицо, наполнен запахом свежей крови. Я отпустила подол юбки, позволив ветру увлечь его в танец. И я очень надеюсь, что это багряно-красное развевающееся свадебное платье станет самым ярким цветом в этой ночи, затмив собою багровые потоки крови вокруг.

Холодный меч, несущий кровавое знамение, прикасается к моей шее, такое холонокровное кровопролитие, окрасит броню человека, стоящего позади, в красивый темно-красный цвет. Эта картина заставляет мои волосы встать дыбом. Этот человек громогласно объявляет:

– Маркиз Чан Е, Ан Цзы Ву!

В этот момент триста тысяч солдат погружаются в молчание. Я опускаю глаза, скрывая эмоции, которые отражаются в них, становясь как бездушная и пустая статуя.

– Ан Цзы Ву! – прогремел яростный, полный гнева голос человека позади. – Я (Император) приказываю вам быстро выйти. Если вы опоздаете хоть на одну минуту, то я вырву глаза вашей госпожи, опоздаете ещё на мгновение, и зарежу ее как свинью! [1]

(пп: зарежу как свинью/ человеческая свинья - при этом отрезают все четыре конечности, после выдавливают глаза, отрезают уши, нос и язык)

У нынешнего императора это излюбленный вариант казни.

Мои глаза остаются опущенными, пока я собираюсь с духом, успокаиваю сердце, чтобы не допустить ни малейшего изменения выражения на моем лице.

Войска внизу немного забеспокоились. Большинство из них служили при моем муже, Маркизе Чан Е, многие генералы также знакомы со мной. Убийство одной девушки не имеет особого значения, но вот так жестоко убить женщину лидера повстанцев - это всего лишь средство устрашения, сдерживающий фактор.

Не говоря уже о том, что на этой городской башне много членов семей повстанческих генералов и солдат, все они в это время скорбно плачут. Выбор метода моей казни, это так же способ сказать им: вскоре после неё, вы тоже будете жестоко убиты. Эти войска в течение долгого времени уже ночевали под открытым небом во внешнем мире, их единственное желание - это вернуться назад домой к своим женам, детям и родителям. Но если их женщин и детей должны убить, то...

Стратегия императора, нацеленная как на сердца, так и на разум людей, очень жестока.

Топот копыт раздается за городом. Поначалу это очень тихий звук, но я все еще могу разобрать его. Возможно, из-за того, что я была певицей несколько лет, или, может быть, это из-за лошади, на которой он скачет. "Длинноногая Сестренка" - это её имя, которое мы выбрали вместе, он и я.

Человек верхом на коне, чей путь проходит через войска, едет ни быстро, ни медленно, вскоре появляясь перед глазами каждого.

В ночной темноте слабое мерцание факелов не позволяет мне ясно увидеть его лицо. Лишь его прямую осанку, серебряную броню, очерчивающая идеальные пропорции тела. Раньше я уже видела его в боевом одеянии, но только сегодня смогла лицезреть это на поле боя.

Меньше непринужденности в движениях, больше суровой серьезности.

Уголки моих губ бессознательно приподнялись вверх. Это мой муж ... Маркиз Чан Е, Ан Цзы Ву. В настоящее время главнокомандующий повстанческой армией, собирающийся свергнуть тираническое правление императора этой страны.

Заметив Цзы Ву, настроение императора несколько улучшилось. В конце концов, слухи о том, что Цзы Ву и я разделяем глубокие чувства, известны во всей столице. Все они думают, что мы - возлюбленные, которые будут следовать друг за другом и при жизни, и даже после смерти.

Следовать друг за другом через жизнь и смерть. Хаха...

Только я знаю, что это всего лишь ложь, в которой Цзы Ву убедил всех.

- Маркиз Чан Е, если вы отзовете войска, я (император) могу проявить снисхождение к вашей жене, и в будущем, простив и забыв обо всем этом, позволю вам и дальше оставаться официальным лицом в суде, преданным служению моей великой Ци!

Влажный ночной ветерок развивал флаги на городских стенах, а человек на коне внизу, остался неподвижным, словно нерушимая гора.

Он еще не ответил, но я уже знала его ответ.

Императорский город погрузился в тишину, он заставил несколько сотен тысяч солдат нервно ждать его ответа.

Я сильно зажмурилась. Хватит, этих минут напряженной тишины уже хватит. Это пустая трата времени и моих сил, я ведь уже облачилась в это багряно-красное свадебное платье. В этой жизни, для меня не было большего счастья, чем увидеть колебания Цзы Ву в этот момент...

Хватит.

И я заговорила, думая про себя: "маркиз Чан Е, вам, желающему эти тысячи рек и гор, не хватает только этого последнего шага. Позвольте мне помочь вам в последний раз... Не только помочь в реализации амбиции, но и спасти вас от позорной славы холодного сердца и железных кишк[2]".

(пп: железных кишк[2] - ничего не боится)

- Во время правления императора Чжао, стихийные бедствия происходят постоянно, но не было ни одного указа императора помогающего и защищающего простолюдинов, вместо этого назначались коррумпированные чиновники, грабившие плоть и кровь народа, что привело к тяжелым невзгодам. В третий год царствования, этот деспот Сяо Чэн, для своего личного удовольствия, убил сотни женщин - придворных служанок используя казнь "Человеческая свинья". В пятый год царствования десятки лояльных чиновников были приговорены к

мучительному наказанию[2]. В восьмой год царствования, он пять раз прибежал к массовым убийствам в трех городах в Цзяннань, в результате чего не было слышно голоса народа в Цзяннань в течение трех лет, бесчисленная масса зверств, совершенных им и по его приказу! И сегодня, Маркиз Чанг Е добивается справедливости от имени небес, чтобы искоренить этого кровожадного тирана, очистить этот мир от этого зла. Тысячи войск развернуты вдоль границ, Сяо Чэн, Император Чжао оказался бессилен, разве сейчас он внушает страх?!

– Заткнись!

Сяо Чэн в гневе проводит мечом по моей шее, проливая кровь. Он пристально смотрит на меня, с большим недовольством, его глаза почти собирались выскочить из орбит, но из-за Цзы Вуэ он не осмеливается убить меня сейчас.

Рыдания женщин и детей на стене постепенно стихают, они в основном высокообразованные женщины, мои рассуждения потрясли их. Такого эффекта, наверное, трудно было бы добиться, если выступить перед простолюдинами на улицах.

Капли дождя медленно падали с неба, а я подняла голову лицом к небесам, громко крича:

– Мой господин устал от руководства войсками днем и ночью, охраняя и защищая людей нашей родины. Они, проливая кровь и пот, сражаются изо всех сил! Наше поколение женщин, возможно, не сможет заменить на поле битвы наших измученных мужей, уничтожая этого тирана, но мы также не можем стать их бременем!

Женщины на мгновение успокоились.

– Тиран.....

– Заткнись!

Я хотела продолжить высказываться, но меня прервал еще один громовой рев, и на этот раз этот голос был мне знаком. Каждый раз, когда засыпала, я слышала, как он тихо шептал мое имя на ушко: – "Сан Ге, Сан Ге." Этот голос мелодичнее, чем песня.

Я смотрю на него - один человек, одна лошадь, стоящие среди дождливой сцены. Перед ним - стены города и моя жизнь, за ним несколько тысяч солдат, которые сражаются вместе с ним по сей день.

Я не могу ясно увидеть выражение его лица, но могу услышать гнев и страх в его голосе.

Беспокоишься за меня?

Я улыбаюсь, Цзы Ву, теперь в этом нет необходимости.

Я редко шла ему наперекор, после замужества, и конечно, никогда не злила его. Но сегодня я не хочу слушать его слова. Среди звуков дождя, мой голос звучит ещё громче - и на этот раз я не стала высказывать своего презрения к тирании императора, а просто начала петь.

- Когда наступает траурный день? Я и есть твоя смерть.....

Не дав закончить песню, император в ярости опустил на меня свой острый клинок.

Я вижу только одну руку, находящуюся в ткани великолепного кроваво-красного цвета. Рисуя кривую в воздухе, она падает на грязную землю.....

В этот момент, боль ещё не захлестнула меня с головой, я, прикрыв не прекращающую кровоточить руку, продолжаю свою песнь.

Кровь и дождь пропитывают мое свадебное платье.

- Заткнись!

- Нет!

Он и император рычат на меня одновременно. Император Чжао поднимает свой меч в момент безумия.

Среди размытости моих чувств из-за боли, я, кажется, слышу, как Цзы Ву кричит:

- Сяо Чэн! Если ты посмеешь навредить ей еще раз.....

Прежде чем он закончил, Император Чжао продемонстрировал злобную улыбку, тихо прошепав мне:

- Поскольку Маркиз Чан Е хочет захватить мою (имперскую) страну, то он получит ее, но я (император) не позволю ему это так просто!

Он хватает меня за волосы, таща за собой и толкая на серые ступеньки. В этот момент мне больше не было дела ни до чего другого, оставшаяся рука беспорядочно царапала его лицо. В трансе мои пальцы вдруг почувствовали тепло и влагу.

За этим последовали громкие крики Сяо Чэна: - Мои глаза! Мои глаза!

Воспользовавшись моментом его паники, я громко закричала:

– Маркиз Чан Е уничтожает тирана, чтобы принести мир в нашу жизнь, в эту страну! Я, Сан Ге, имея возможность быть женой великого маркиза, не знаю никаких огорчений в этой жизни! Абсолютно никаких сожалений!

Сказав это, я, со всей моей силой, головой ударяю в живот императора. Мои платье и рукава развеваются, а я вместе с этим тираническим императором, падаю со стен имперского города.

Прежде чем человек умирает, время, кажется, замедляется.

Я смотрю среди проливного дождя, сотни и тысячи солдат, все рыдают. Я вижу, что темная ночь скоро исчезнет и приближается молниеносная «Длинноногая Сестренка». В тот последний миг я вижу, как кровь окрашивает доспехи моего мужа и сильное горе в его глазах.

– Сан Ге!

На протяжении стольких лет я жаждала твоего призвания, теперь наконец-то услышала его. Когда преисподняя протягивает руку, я слышу, как ты зовешь меня по имени под проливным дождем, кричишь, пока твой голос не становится хриплым.

Цзы Ву, ты наверное не помнишь, но наша первая встреча была также среди проливного дождя.

Первая встреча среди поэтической сцены дождя. На берегу реки, среди тополей и ив в Цзяннань, под черепицей крыши, слоями густого туманна после проливного дождя. В то время я была лишь малоизвестной певицей, а ты был просто красавцем, холостым маркизом.

Встретились в дождь, завязавшись на всю жизнь.

И теперь.... я могу, наконец, освободиться.

<http://tl.rulate.ru/book/15510/307338>